

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 3, Pp. 627–643, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94:908:929

«...непременно надобно, что-бы калмыки считали Калмыцкий музей своим»: письмо Н. Н. Пальмова 1922 г. (по архивным материалам) ‘...It is Urgent that Kalmyks Consider the Kalmyk Museum as their Own [Heritage]’: Analyzing a 1922 Letter by Nikolay N. Palmov

Юлия Георгиевна Кокорина¹

Julia G. Kokorina¹

¹ Московский политехнический университет (д. 38, Bolshaya Semenovskaya, 107023 Москва, Российская Федерация)

доктор филологических наук, кандидат исторических наук, профессор Dr. Sc. (Philology), Cand. Sc. (History), Professor

0000-0002-2496-3958. E-mail: [kokorina\[at\]inbox.ru](mailto:kokorina[at]inbox.ru)

© КалмНЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Кокорина Ю. Г., 2025

© Kokorina Yu. G., 2025

Аннотация. Введение. Данная статья носит источниковедческий характер. Она вводит в научный оборот малоизвестный исторический источник, связанный с деятельностью Николая Николаевича Пальмова — основателя российского калмыковедения, историка, археографа, просветителя. Деятельность таких людей, как Н. Н. Пальмов, является вдохновляющим примером для наших современников, поэтому раскрытие ее новых граней представляется актуальным. Новый исторический документ обнаруживает малоисследованный ракурс научной биографии Н. Н. Пальмова — его работу как музееведа. В этом видится новизна предлагаемого исследования. Целью данной статьи является введение в научный оборот нового документа, позволяющего дополнить биографию Н. Н. Пальмова малоизученными данными. Материалы и методы. Материалом для исследования послужил рукописный документ, который хранится в Отделе письменных источников Государственного исторического музея: записка Н. Н. Пальмова в Главное музейное управление Народного Комиссариата Просвещения. В работе применялись методы источниковедения. Результаты. В процессе внимательного изучения документа были выяснены обстоятельства его появления в контексте истории музейного дела в России того времени, а также научной биографии Н. Н. Пальмова. В записке Н. Н. Пальмов выступает за сохранение самостоятельности Калмыцкого Историко-Этнографического музея и рисует перспективы его дальнейшего развития как обладателя не только собственно этнографических, но и археологических и естественно-научных коллекций. Ученый называет имена своих коллег-естествоиспытателей, готовых трудиться на благо музея. Но самое главное — это приведенные Н. Н. Пальмовым факты неподдельного интереса к деятельности музея и формированию его коллекций как со стороны калмыцкой ин-

теллигенции, так и со стороны рядовых калмыков. Документ рассказывает о работе, которую проводили сотрудники музея среди калмыцкого населения, об усилиях лично Н. Н. Пальмова по развитию музея и пополнению его коллекций. *Выводы.* Н. Н. Пальмов предстает не только выдающимся историком и археографом, но и музейным работником, который не только осознавал ценность изучения духовной и материальной культуры прошлого народов, населявших калмыцкие степи, и современных калмыков, но и не жалел для этого силы и времени, привлекал энтузиастов-единомышленников из местной культурной среды.

Ключевые слова: история России, история Калмыкии, история археологии, музейное дело, Калмыцкий Национальный музей, Н. Н. Пальмов

Для цитирования: Кокорина Ю. Г. «...непременно надобно, чтобы калмыки считали Калмыцкий музей своим»: письмо Н.Н. Пальмова 1922 года (по архивным материалам) // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 3. С. 627–643. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-79-3-627-643

Abstract. *Introduction.* The article is a source study that introduces into scientific circulation a little-known historical document dealing with the activities of Nikolai Nikolaevich Palmov — the founder of Kalmyk studies in Russia, historian, archaeographer, and educator. N. Palmov's work is an inspiring example for our contemporaries, and further disclosure of its details seems relevant enough. The newly introduced document reveals an understudied aspect of N. Palmov's research biography — his museological endeavors. *Goals.* The paper seeks to introduce the specified document into scientific circulation, which makes it possible to supplement the biography of N. Palmov with some little-studied data. *Materials and methods.* The study focuses on a handwritten document stored at the State Historical Museum (Department of Written Sources) — a note submitted by N. Palmov to the Main Museum Directorate under the People's Commissariat for Education. Methodologically, the work rests on tools inherent to source studies at large. *Results.* The careful insight into the document has revealed the circumstances of its creation in the contexts of then Russia's museum affairs — and N. Palmov's research biography proper. In the note, N. Palmov advocates the independence of Kalmyk Museum of History and Ethnography, outlines some prospects of its further development as a host for not only ethnographic but also archaeological and natural science collections. The scholar mentions names of his fellow naturalists who are ready to work for the benefit of the Museum. But the most important thing is that N. Palmov draws facts of genuine interest in the museum's activities and the formation of its collections shown by both the Kalmyk intelligentsia and ordinary Kalmyks. The document tells about the efforts undertaken by the Museum's employees among the Kalmyk population, N. Palmov's personal labors aimed at developing the Museum and expanding its collections. *Conclusions.* N. Palmov proved to be not only an outstanding historian and archaeographer but also a museum worker who not only realized the importance of exploring spiritual and material cultures of Kalmyk Steppe — both the preceding and existing ones — but also spared neither pains nor time for that cause, and would attract like-minded enthusiasts from the local cultural environment.

Keywords: history of Russia, history of Kalmykia, history of archeology, museum business, Kalmyk National Museum, N. N. Palmov

For citation: Kokorina Yu. G. ‘... It Is Urgent That Kalmyks Consider the Kalmyk Museum as Their Own [Heritage]’: Analyzing a 1922 Letter by Nikolay N. Palmov. *Oriental Studies.* 2025. Vol. 18. Is. 3. Pp. 627–643. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-79-3-627-643

1. Введение

Имя Николая Николаевича Пальмова (1872–1934) — основателя калмыковедения, историка, археографа, археолога, мыслителя — широко известно в российской науке. Его биография и творческое наследие описываются и всесторонне анализируются, и со страниц работ исследователей предстает образ настоящего патриота, человека, беззаботно

преданного науке, не жалевшего сил и здоровья на служение народу, можно сказать, положившего жизнь за это служение. Пример таких людей служить своей стране и своему народу, несмотря на тяжелые социально-бытовые условия, бюрократическое давление, личную неустроенность, вдохновляет наших современников, особенно молодежь, на подобное же самозабвенное

служение. Введение в научный оборот исторического источника, представляющего малоисследованную грань таланта подвижника науки Н. Н. Пальмова, дополняет новыми штрихами его образ, расширяет представление о роли его личности, и в этом видится актуальность данной работы.

Николай Николаевич Пальмов родился 21 декабря 1872 г. в городе Астрахани в семье священника. Следуя семейной традиции, Н. Н. Пальмов окончил духовную семинарию в Астрахани и Киевскую духовную академию. Преподавал в Псковской духовной семинарии и Псковском женском епархиальном училище. В 1901 г. стал преподавателем Киевской духовной академии, в 1914 г. возглавил там кафедру церковной археологии. В 1918 г. становится преподавателем Астраханского краевого университета. С 1921 г. профессор Н. Н. Пальмов возглавлял архивно-музейную секцию отдела народного образования Центрального исполнительного комитета Калмыцкой Автономной Области [Джалаева, Команджаев 2022: 21]. Разработка калмыцкой истории стала органичным продолжением его архивной деятельности [Джалаева, Команджаев 2022: 25]. Принадлежащие перу ученого «Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России» и «Этюды по истории приволжских калмыков» стали основными трудами Н. Н. Пальмова [Джалаева, Команджаев 2022: 26]. Кроме того, исследователь неоднократно выступал со статьями по калмыковедению как в научной, так и периодической печати. За многолетний самоотверженный труд Н. Н. Пальмова представили к награждению Орденом Трудового Красного знамени, но принадлежность по рождению к духовному сословию едва не стоила ему рабочего места и могла привести к дальнейшим репрессиям. Только заступничество руководителей партийных и советских органов республики спасло профессора, но вопрос о награждении был снят. Многолетний напряженный труд без отпусков, материальная нужда, переживания в связи с угрозой применения репрессий подорвали здоровье Н. Н. Пальмова. 11 февраля 1934 г. он скончался по дороге на работу [Джалаева, Команджаев 2022: 30].

В историографии, посвященной жизни и деятельности Н. Н. Пальмова, раскрывается его научная и архивная работа, тогда как его деятельное участие в создании и сохранении Калмыцкого Историко-Этнографического музея в те же 1920-е гг. ускользает от внимания исследователей. Нам удалось обнаружить архивный документ, который раскрывает эту сторону работы великого просветителя. В рассмотрении нового ракурса деятельности Н. Н. Пальмова видится новизна нашей работы. Целью данной статьи является введение в научный оборот нового документа, позволяющего дополнить биографию Н. Н. Пальмова малоизученными данными.

2. Материалы и методы

Материалом для данной статьи послужил документ, хранящийся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (далее — ОПИ ГИМ) в Москве. Этот отдел содержит Архив Музейного отдела Главнауки Наркомата Народного Просвещения [ОПИ ГИМ. Ф. 54], в котором хранятся документы Астраханской картинной галереи, Астраханского краеведческого музея и Калмыцкого Историко-Этнографического музея [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 682]. Документы последнего представлены отчетом С. П. Сахарова и «Запиской» в Главмузей Н. Н. Пальмова, последней и посвящено наше исследование.

Проводя археографическую критику источника, следует отметить, что «Записка» представляет собой рукописный текст на трех листах, исписанных с обеих сторон и сложенных в виде тетради. Текст написан без исправлений, только в одном месте он содержит вставку словосочетания. Именно эта вставка говорит об уникальности документа, о том, что он написан без черновика, в единственном экземпляре. В конце «Записки» имеет: подпись с расшифровкой «Профессор Н. Пальмов», указание на дату и место — «17 апреля 1922 года, Астрахань», ведомственную принадлежность и номер «ЦИК Автономной Калмыцкой Области, Архивно-Музейный Отдел, № 78» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 682. Оп. 1. Л. 146об.]. Рукописный характер документа и единственное исправление подтверждают слова Л. И. Бурчиновой о том, что в

условиях разрухи после завершения Гражданской войны Николаю Николаевичу приходилось экономить на всем — не хватало бумаги и чернил, и «*Пальмов чаще всего, за редким исключением, свои работы писал в единственном рукописном экземпляре*» [Бурчинова 1992: 9]. Машинистки были для ученого непозволительной роскошью, их труд для Архивно-Музейного Отдела Н. Н. Пальмова оплачивал из своих мизерных средств [Джалаева, Команджаев 2022: 25]. Кроме того, видимо, на переписку даже таких ответственных бумаг, как письмо в Главмузей, не хватало времени, о чем говорит его отправка с исправлением. Публикуемый документ мы рассматриваем в контексте истории музеиного дела в стране в 1920-е гг. и биографии Н. Н. Пальмова с применением традиционных методов исторического исследования.

3. Обзор литературы

Используемая в данном исследовании литература содержательно распадается на два блока. В первый блок входят работы, посвященные биографии Н. Н. Пальмова и его вкладу в развитие исторической науки и архивно-музейного дела. Второй блок объединяет труды как по истории музеиного дела, научных дискуссий, так и ситуации в советской науке в рассматриваемый период. Начнем с работ, относящихся к первому блоку. Отметим, что мы опираемся только на научные труды, не затрагивая публикаций об ученом в периодической печати.

3.1. Обзор литературы, раскрывающей деятельность Н. Н. Пальмова в 1920–1921 гг.

Как отмечают исследователи биографии Н. Н. Пальмова, ученый-монголовед А. В. Бурдуков, которого связывали с Николаем Николаевичем годы переписки, сразу же после кончины коллеги высказал желание издать его биографию и труды [Бурчинова 1992: 25]. Но в советской исторической науке тема калмыковедения была закрыта на долгие годы, и только в 1967 г. К. И. Ерымовский несколько страниц в своем художественно-публицистическом очерке посвятил Н. Н. Пальмову [Ерымовский 1967: 116–122]. В 1978 г. вышло под-

робное исследование Л. С. Бурчиновой о жизни и деятельности ученого [Бурчинова 1978]. В дальнейшем интерес к биографии Н. Н. Пальмова возрождается в эпоху постперестроечной России. Л. С. Бурчиновой было написано предисловие к переизданному в 1992 г. «*Очерку истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России*» [Бурчинова 1992], в котором, как и в ее монографии, для целей нашей работы представляет интерес жизнь ученого в начале 1920-х гг., именно к этому времени относится наш документ.

В 2003 г. в Элисте прошли юбилейные «Пальмовские чтения», посвященные 130-летию со дня рождения Н. Н. Пальмова, участники которых изучали документы из хранящегося в Национальном архиве Республики Калмыкия личного фонда исследователя [Коженбаева 2003], а также его роль в создании научных учреждений в Калмыкии [Шалданова 2003]. Е. Р. Матвеннов, подробно исследовав начальный период деятельности музея, особое внимание обращает на длительную переписку Н. Н. Пальмова с Главнаукой в защиту Калмыцкого народного музея [Матвеннов 2009]. Раскрывая биографию Н. Н. Пальмова, период 1921–1922 гг. он рассматривает все же очень кратко [Матвеннов 2011].

О деятельности Н. Н. Пальмова как ученого-архивиста говорится в статье Л. Б. Манджиковой [Манджикова 2021]. Биографию Н. Н. Пальмова в контексте истории советской науки подробно рассматривает А. М. Джалаева в предисловии к сборнику ранее не публиковавшихся работ исследователя [Пальмов 2007: 3–25], в котором особую ценность для нашей работы представляет характеристика ситуации, сложившейся в российской науке в 1921–1922 гг.

Отличительная черта работ последнего времени — введение в научный оборот новых архивных материалов. Обзор личного фонда исследователя, хранящегося в Национальном архиве Республики Калмыкия, сделан М. М. Батмаевым, с последовательным изучением ракурсов истории калмыков, которые интересовали Н. Н. Пальмова [Батмаев 2023]. Биогра-

фии Н. Н. Пальмова, раскрытию его качества как педагога и историка, в том числе и в период 1921–1922 гг., посвящена работа О. А. Джагаевой [Джагаева 2013]. В биографическом исследовании, посвященном 150-летию Н. Н. Пальмова, жизнь ученого рассмотрена в контексте развития истории страны, науки и архивного дела в конце XIX – начале XX в. с использованием новейших публикаций по теме исследования, в том числе и о периоде начала 1920-х гг. [Джалаева, Команджаев 2022]. Однако основное внимание уделено архивной работе ученого. Этой же юбилейной дате было посвящено рассмотрение вклада в богословскую науку, ценное описание формирования Н. Н. Пальмова как ученого-историка [Сафонов 2022].

3.2. Обзор литературы по истории музеиного дела и национального строительства в России в 1920–1922 гг.

Во второй историографический блок входят работы, опубликованные в сборнике «Музей и власть», который содержит очерк, посвященный государственной политике в области музейного дела в 1917–1941 гг. [Музей и власть 1991]. В нем в качестве отдельного периода выделены 1918 г. – середина 1920-х гг. как время организационного обеспечения музейной политики и создания первых программ музейного строительства. Данный очерк раскрывает основные направления государственной политики в области музейного дела, что нашло отражение и в деятельности Калмыцкого Историко-Этнографического музея. В серийном издании «Очерки истории отечественной археологии» опубликована статья И. А. Сорокиной, посвященная организации государственного управления культурой и наукой в 1921–1925 гг., основанная на архивных материалах [Сорокина 2015]. К этому же блоку относится новая книга В. А. Шнирельмана, в которой он характеризует начало 1920-х гг. как «время активной борьбы с остатками монархического наследия, в частности с русским колонизаторским ментальитетом» [Шнирельман 2024: 8]. Царская национальная политика была заклеймена как колониальная, старая Россия была объявлена «тюрьмой народов»; «напротив, стрем-

ление отдельных народов к развитию своих национальных культур, языков и даже к достижению политической автономии всячески приветствовалось и поощрялось» [Шнирельман 2024: 8]. Таким образом, данный период в деятельности Н. Н. Пальмова рассматривался в историографии преимущественно с точки зрения характеристики его археографической деятельности, тогда как музейная работа ученого исследована слабее. Вводимый в научный оборот документ позволит раскрыть эту грань работы Н. Н. Пальмова.

При публикации исторического источника приводятся комментарии. Они составляют основное содержание данной работы, в которой приводятся краткие биографические сведения об упоминаемых в «Записке» лицах, учреждениях, а также рассматривается исторический контекст появления документа.

3.3. «Записка» Н. Н. Пальмова в Главмузей

*В Главмузей
Заведующего Калмыцким областным
Архивно-Музейным Отделом профессора*

Н. Н. Пальмова

Записка

*При обсуждении в Главмузее вопроса об
утверждении сметы на содержание Кал-
мыцкого Историко-Этнографического му-
зея в г. Астрахани на 1922 год прошу при-
нять во внимание нижеследующие данные
и соображения.*

Как видно из брошюры «К открытию Областного Калмыцкого Историко-Этнографического музея. Астрахань, 1921», Музей учрежден в память получения автономии калмыцким народом и задается целью собирания и сохранения предметов калмыцкого быта, старины и искусства, чтобы сделать их достоянием науки и дать возможность знакомиться с ними всем интересующимся. Музей как часть Архивно-Музейного Отдела обслуживается сейчас одним музеиным работником — художником С. П. Сахаровым, которому поручено заведование музеем. Но в своей деятельности он столько же руководствуется собственной инициативой, сколько сообразуется с указаниями и советами членов Архивно-Му-

зейного Отдела, какое учреждение имеет определенной задачей подбор и подготовку материалов для составления полной и всесторонней истории калмыцкого народа, проживающего 300 лет в пределах России, но до сих пор не имеющего своей научной истории. Архив дает для этого исторические документы, Музей — вещественные памятники. Связь между Калмыцким архивом и Калмыцким музеем, установившаяся на почве разработки письменных и вещественных материалов по истории калмыцкого народа, нужда в которой настойчиво диктуется переживаемым калмыками политическим моментом, — должна быть сохранена и в дальнейшем. Калмыцкий Историко-Этнографический музей должен остаться частью целого Калмыцкого Архивно-Музейного Отдела, что, между прочим, соответствует и соображениям об экономии денежных средств, отпускаемых государственной казной.

При наличном составе Архивно-Музейного Отдела из четырех человек Музей, как сказано, обслуживается одним лицом. Художнику Сахарову пока нет надобности в помощниках — со своим делом он справляется успешно, более же важные вопросы по Музею разрешаются коллегией Архивно-Музейного Отдела. Один технический служащий способен управляться с работой и по Архиву, и по Музею, тем более, что оба эти учреждения находятся в одном помещении. На содержание художника Сахарова, заведующего Музеем, потребуется не так много денежных средств, сколько потребовалось бы в том случае, если бы Музей представлял собой отдельное учреждение.

Обстоятельства времени заставляют все учреждения сокращаться. Но возникают вопросы: а) не отразится ли такое сокращение печально на судьбе Калмыцкого музея и, с другой стороны, б) не лучше ли соединить этот музей с существующим в Астрахани краевым (б. Петровским) музеем?

На тот и другой вопрос следует ответить отрицательно.

А) годичное наблюдение над Калмыцким музеем показывает, что это — не мертворожденное учреждение. Калмыцкий му-

зей развивается. Даже при современном тяжелом положении Калмыцкой области и затруднении путей сообщения между степью и Астраханью музей известен среди калмыков? и они заявили себя сочувственным отношением к нему, выразившемся в пожертвованиях Музею значительного числа предметов Калмыцкой старины и искусства. По сообщению члена ЦИКа Автономной Калмыцкой Области У. Душана, только что возвратившегося из служебной поездки по Яндыко-Мочажскому уезду, жители этого уезда — калмыки — заявили о своей готовности передать в Калмыцкий Музей свои старинные национальные одежды, конечно, — за известную компенсацию, а ЦИК Автономной Калмыцкой Области, по докладу Архивно-Музейного Отдела, постановил приобрести редкие, теперь уже выходящие из употребления у калмыков их национальные костюмы, вознаградив владельцев — бедных жителей Яндыко-Мочажского уезда, мануфактурой. И названный доктор Душан, и сородичи его — интеллигентные калмыки с большим вниманием относятся к своему национальному Музею, высказывают уверенность, что с наступлением более сносных условий жизни в степи и упорядочением дорожного сообщения степи с Астраханью. Музей положительно будет завален предметами калмыцкого быта, старины и искусства. Перед музеем открываются, таким образом, светлые перспективы. Начав нормально расти, он обещает прочно стать на ноги и сослужить свою службу науке, как и посодействовать культурному развитию населения Калмыцкой области. Но непременно надобно, чтобы калмыки считали Калмыцкий музей своим [подчеркнуто Н. Н. Пальмовым. — Ю. К.] Сознание этого сотрудники Архивно-Музейного Отдела стараются укрепить в калмыках печатным словом, а также в устной беседе, когда коллекции Музея демонстрируются перед степняками, приезжающими в Астрахань и заглядывающими в Музей, или перед калмыками — слушателями разных курсов в Астрахани, по временам посещающими музей группами. Пробуждать сознание нужды в собственном калмыцком музее у калмыцкой интелли-

генции не приходится — она ясно осознает эту нужду, и сознание ее обнаруживается в реальных проявлениях сочувствия в виде пожертвования в Музей вещами и деньгами на приобретение вещей.

Б) Если оставление Музея в составе Калмыцкого Архивно-Музейного Отдела гарантирует развитие музея, то превращение его в одно из отделений Краевого Астраханского музея будет сопровождаться задержкой в нормальном росте Калмыцкого музея, даже может грозить захирением. Можно опасаться, что его покинет живой дух, раз музей будет оторван от того очага научных знаний о калмыцком народе, каким в данный момент является Архивно-Музейный Отдел. Правда, Отдел далек еще от желательной высоты в данном отношении, но все же за год своего существования, при не всегда благоприятных условиях работы, Отдел успел кое-что сделать по части исполнения задач своей программы, и имеются налицо осязательные результаты деятельности его работников в виде печатных изданий и докладов в научных заседаниях Отдела, имеющих [возможность] появиться в свет на страницах журнала «Ойратские известия». Во всяком случае, Архивно-Музейный Отдел является в Астрахани единственным научным установлением, специально занятым разработкой истории и материальной культуры калмыцкого народа. К Отделу, можно сказать [вставлено Н. Н. Пальмовым. — Ю. К.] прикованы взоры интеллигентных калмыков, возлагающих на него надежды, которые Отдел по мере возможности и сил, старается оправдать теперь же, а в будущем явится исследовательским, как бы институтом с широкими задачами всестороннего изучения Калмыцкой Области, в недрах земли которой и на поверхности почвы лежат нетронутые рукой ученого культурные и естественные богатства степи. При таком взгляде на дело всего менее желательна передача Калмыцкого Музея в Краевой астраханский музей. И если, пожалуй, рано поднимать второе (как хотели бы некоторые из представителей калмыцкой интелигенции) о передаче калмыцких коллекций из Краевого Астраханского Музея в Калмыцкий музей, разуме-

ется, весьма желательна, и есть основания полагать, что такая работа наладится уже потому, что Краевой Музей, в случае надобности научной подойти к калмыцким коллекциям, принужден будет искать специалистов из среды калмыцкой интелигенции и из состава Калмыцкого Архивно-Музейного Отдела, как и наоборот, сотрудники этого последнего должны будут обращаться к собранию калмыцких памятников в Краевом Музее, если у себя под руками они не найдут нужных экземпляров. Но передача коллекций Калмыцкого Музея, без сомнения, ослабит у калмыков энергии собирать предметы их быта, старины и искусства, и через это вредно отразится на всем деле изучения памятников калмыцкой культуры, отмеченных весьма ярко печатью дальневосточного архаизма, и лишит Калмыцкий Архивно-Музейный Отдел необходимого научного, при текущей работе, учреждения.

Теперь пока, повторю, Калмыцкий музей не требует больших расходов на свое содержание. Даже о пополнении его коллекций надо сказать, что она производится и будет производиться не столько за денежный расчет, сколько путем пожертвований, в результате переговоров Отдела с такими лицами из среды калмыков, которых, по различным причинам, особенно не могут привлекать денежные суммы в уплату за имеющиеся у них редкие вещи, — их может заинтересовать и расположить к пожертвованиям самое дело создания музея Калмыцкой национальной культуры. К материальным компенсациям приходится прибегать, приобретая вещи у бедноты. Для этого только нужна ассигновка денежных средств, как необходима она на экскурсии и на расплату за специальные заказы моделей, копий, снимков, предметов музейного оборудования и пр., словом, всего того, на что Главмузею пришлось бы ассигновывать денежные средства и в том случае, если бы он решил учредить в Краевом Астраханском музее особое калмыцкое отделение.

Выше я заметил, что Калмыцкий Архивно-Музейный Отдел в будущем мыслит себя исследовательским институтом в работе Калмыцкой степи, где имеются многочисленные памятники древнейших куль-

тур, и где в изобилии можно встретить те материалы, которые подлежат ведению естествоиспытателей. Отъезд вследствие закрытия Астраханского университета в Петербург профессора С. В. Паращука, работавшего по изучению флоры и фауны Калмыцкой степи (см. его статью об этом в №№ 1-2 журнала „Ойратские известия“ за т[екущий] г[од].) лишил Калмыцкую Область крупного научного работника в его специальности. Но в Астрахани остался профессор С. А. Усов – известный специалист-биолог, и можно указать ряд лиц, работающих в Астраханском институте народного образования, как например, горный инженер А. П. Николаевский, естественник И. П. Дьяченко, ботаники Н. Н. Киселев и С. Ю. Шембель и др., которые не отказались от участия в работах в Калмыцкой Области, когда представится возможность к тому.

По своей специальности историка материальной культуры я должен сказать, что еще в 1921 году, состоя в должности профессора Астраханского университета и вице-президента существовавшей при университете Научной Ассоциации, я входил в Российскую Академию наук и в Академию Истории Материальной Культуры с докладами о необходимости исследования и производства раскопок скифо-сарматских, хазарских и золотоордынских курганов и некрополей, значительная часть которых находится в пределах Калмыцкой Области, при чем указывал на известную мне готовность ЦИКа Автономной Калмыцкой Области пойти навстречу научному предприятию и оказать возможное содействие его успеху. Из ответа на мое имя непременного секретаря РАН, акад. С. Ф. Ольденбурга от 11 июля 1921 года № 905 и из отношения АИМК на имя Астраханского университета от 30 сентября 1921 года № 1625, содержащего отзыв акад. В. В. Бартольда, видно, что та и другая Академии сочувственно отзывались по предмету моего доклада, и в смету АИМК¹ на 1922 год введен

особый расход по разряду мусульманской археологии, на командировку кого-либо из членов АИМК в Поволжье для ознакомления с археологическими памятниками на месте, в целях окончательного разрешения вопроса о раскопках в Астраханском крае. Конечно, калмыцкий Архивно-Музейный Отдел должен будет принять то или иное участие в археологических исследованиях, когда оникоснутся памятников Калмыцкой Области, и тогда перед Калмыцким музеем станет сложная задача: он должен будет оказаться хранилищем не одних памятников калмыцкого быта, старины и искусства, но и памятников материальной культуры тех народностей, которых сменили калмыки в низовье Поволжья и в степях Предкавказья. Такая роль Калмыцкого музея в будущем заставляет позаботиться о нем в настоящем, и, прежде всего, эта забота должна выражаться в сохранении его в составе Архивно-Музейного Отдела на том положении, какое Музей занимает сейчас. Когда расширится круг деятельности Музея, тогда возникнет вопрос об увеличении его штата, о расширении помещения, о более крупных денежных ассигновках на него и т. д., но теперь пока эти вопросы не возникают. Возникает один вопрос: о сохранении *status quo* Музея, и, мне кажется, этот вопрос должен быть решен в положительном смысле, а смета Музея, составленная вместе со сметой всего Архивно-Музейного Отдела и препровождаемая в Главархив, должна быть утверждена.

Профессор Н. Пальмов.

17 апреля 1922 года

Астрахань,

ЦИК Автономной Калмыцкой Области
Архивно-Музейный Отдел

№ 78

PS. При сем прилагаются выписки: 1) из журнала Президиума ЦИКа Автономной Калмыцкой Области от 18 апреля с[его] г[ода]; 2) из протокола заседания Президиума Обкома РКП от 19 апреля с[его] г[ода].

[ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 682.
Л. 143–146]

3.4. Анализ источника

Рассматриваемый нами документ направлен Н. Н. Пальмовым в Главмузей.

¹ АИМК — Академия истории материальной культуры. Так Н. Н. Пальмов называл Государственную академию истории материальной культуры.

Этим органом, созданным в 1921 г. в составе академического отдела Наркомпроса, руководила Н. И. Троцкая (1882–1962) [Музей и власть 1991: 123]. С января 1922 г. центральным органом управления музейной деятельностью становится Главнаука [Музей и власть 1991: 125], в которую вливается Главмузей [Сорокина 2015: 122].

3.4.1. Учреждения, упоминаемые в «Записке» Н. Н. Пальмова

«Записка» Н. Н. Пальмова датируется, как было отмечено выше, 1922 г., и начинается со ссылки на необходимость утверждения сметы музея на этот год и с обоснования потребности его существования как учреждения с «целью содирания и сохранения предметов калмыцкого быта, старины и искусства, чтобы сделать их достоянием науки и дать возможность знакомиться с ними всем интересующимся» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 682. Оп. 1. Л. 143]. В обосновании деятельности музея Н. Н. Пальмов пытается донести до сотрудников Главмузея высокий гуманистический посыл. Это, с одной стороны, отражение точки зрения ученого, с другой — веление времени. Первое советское десятилетие С. О. Шмидт назвал «золотым десятилетием» краеведения [Шмидт 1997: 154]. В свете приведенной выше оценки В. А. Шнирельманом государственной политики периода 1918–1929 гг. аргументация Н. Н. Пальмова была нацелена на подчеркивание просветительской роли музея. При этом Н. Н. Пальмов ссылается на брошюру «К открытию Областного Калмыцкого Историко-Этнографического музея», увидевшую свет в 1921 г. [К открытию 1921]. Создание музея отражало решение I Общекалмыцкого Съезда Советов 1920 г., провозгласившего образование Калмыцкой Автономной Области в составе РСФСР [Матвенов 2009: 111]. 29 января 1921 г. была создана архивно-музейная секция Калмыцкого отдела народного образования, и общее руководство Калмыцким Историко-Этнографическим музеем и Калмыцким архивом было поручено Н. Н. Пальмову [Манджикова 2021: 221]. 8 марта 1921 г. на заседании музейной секции Калмыцкого отдела народного образования было решено, что музей возглавит Н. Н. Пальмов, этнографическую

и художественную части учреждения — художник С. П. Сахаров, архивно-историческую часть — П. К. Богдзевич. 21 марта 1921 г. Историко-Этнографический музей утверждался Калмыцким отделом народного образования [Матвенов 2009: 111]. Именно к открытию музея и было приурочено издание названной брошюры значительным тиражом — 2 000 экземпляров.

Открывается брошюра обращением руководителя Калмыцкого отдела народного образования В. П. Пороха, в котором отмечается, что «наша помо́щь музею — даже самая маленькая, самая незначительная, — будет великой услугой науке» [К открытию 2021: 3]. Издание включает две работы Н. Н. Пальмова. В первой из них, давая краткий очерк истории калмыков, ученый призывает калмыцкую интеллигенцию «прийти на помо́щь калмыцкому народу в деле приобщения его к основам общечеловеческой культуры» [Пальмов 1921а: 14], во второй призывает народ к собиранию памятников калмыцкой истории и искусства [Пальмов 1921б: 22]. Заведующий этнографическим отделом музея С. П. Сахаров разъяснял важность содирания в музее старинных предметов [Сахаров 1921: 18].

Впоследствии художник С. П. Сахаров становится единственным сотрудником этого музея. Сергей Петрович Сахаров (1882–1961) родился в Москве, в 1903 г. окончил Строгановское художественно-промышленное училище [Манджикова 2021: 221]. По поручению Н. Н. Пальмова работал над альбомом национальных костюмов калмыков, проводил всю техническую работу по музею [Манджикова 2021: 221].

В 1922 г. из Москвы поступило предложение передать музей в ведение Калмыцкого отдела народного образования. Главнаука предложила включить Калмыцкий Историко-Этнографический музей в состав Астраханского краеведческого музея [Матвенов 2009: 113]. Против этого выступил Н. Н. Пальмов, выдвинув как итоговый аргумент финансовый вопрос: «Калмыцкий Историко-Этнографический музей должен остаться частью целого Калмыцкого Архивно-Музейного Отдела, что, между прочим, соответствует и соображениям

об экономии денежных средств, отпускаемых государственной казной» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 682. Оп. 1. Л. 143об.]. К проблеме финансов Н. Н. Пальмов обратится и тогда, когда будет убеждать, что к материальным компенсациям приходится прибегать, приобретая вещи у бедноты, и средств на это хватит из отпускаемых Главмузеем даже в случае, если бы Калмыцкий музей превратился в отделение Астраханского краевого музея [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 682. Оп. 1. Л 145].

Обращаясь к истории Астраханского краевого музея, необходимо отметить, что еще в 1872 г. в Астрахани было создано Петровское общество исследователей Астраханского края, активным деятелем которого был отец Н. Н. Пальмова — Николай Гаврилович. На Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. членами Общества были представлены естественно-научная и этнографическая коллекции, на основе которых в 1897 г. и был открыт Астраханский краеведческий музей [Джалаева, Команджаев 2022: 22]. Именно против слияния двух музеев и выступает в своей «Записке» Н. Н. Пальмов. Один из аргументов, приводимый ученым, — заинтересованность деятельностью музея со стороны населения Калмыкии: «*Даже при современном тяжелом положении Калмыцкой области и затруднении путей сообщения между степью и Астраханью, музей известен среди калмыков, и они заявили себя сочувственным отношением к нему, выражавшимся в пожертвованиях Музею значительного числа предметов Калмыцкой старины и искусства*» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 682. Оп. 1. Л. 144]. О том, как эта работа развивалась, Н. Н. Пальмов пишет в своей «Записке»: «*Сознание этого сотрудники Архивно-Музейного Отдела стараются укрепить в калмыках печатным словом, а также в устной беседе, когда коллекции Музея демонстрируются перед степняками, приезжающими в Астрахань и заглядывающими в Музей, или перед калмыками — слушателями разных курсов в Астрахани, по временам посещающими музей группами*» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 682. Оп. 1. Л. 144].

Руководство музея активно сотрудничало с Центральным исполнительным комитетом Калмыцкой Автономной Обла-

сти, который решил «*приобрести редкие, теперь уже выходящие из употребления у калмыков их национальные костюмы, вознаградив владельцев — бедных жителей Яндыко-Мочажского уезда, мануфактурой*» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 682. Оп. 1. Л. 144].

Доказывая необходимость самостоятельного существования Калмыцкого музея, Н. Н. Пальмов пишет об этом ярко, эмоционально даже в таком официальном документе: «*Можно опасаться, что его покинет живой дух, раз музей будет оторван от того очага научных знаний о калмыцком народе, каким в данный момент является Архивно-Музейный Отдел*» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 82. Оп. 1. Л. 144об.]. Н. Н. Пальмов доказывает необходимость существования Калмыцкого музея независимо от Астраханского краевого музея, утверждая, что передача коллекций Калмыцкого Музея, без сомнения, «*ослабит у калмыков энергии собирать предметы их быта, старины и искусства, и через это вредно отразится на всем деле изучения памятников калмыцкой культуры, отмеченных весьма ярко печатью дальневосточного архаизма, и лишит Калмыцкий Архивно-Музейный Отдел необходимого научного, при текущей работе, учреждения*» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 682. Оп. 1. Л. 145].

3.4.2. Отражение Н. Н. Пальмова как историка в документе

В литературе неоднократно и подробно анализируется деятельность Н. Н. Пальмова как основателя изучения истории Калмыкии. Верность своему научному долгому звучит и в его «Записке», в том числе и в приведенных выше цитатах. В начале 1920-х гг. «*Пальмов преподавал историю калмыков во всех астраханских учебных заведениях (педтехникум, рабфак, со-вспартикола), в которых происходила подготовка кадров для Калмыцкой автономной области*» [Джалаева, Команджаев 2022: 26]. Итогом его активной деятельности стал упомянутый «*«Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России»* — первое систематическое изложение истории калмыцкого народа. Научный руководитель Н. Н. Пальмова — А. А. Дмитриевский (1856–1929) — писал в 1926 г. коллеге, что его ученик совсем «*окалмычился*» и

пишет свои труды в изданиях под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [Сафонов 2022: 92]. Для Н. Н. Пальмова работа над историей калмыков была формой служения народу, он «был воспитанником дореволюционной школы историков и относился к той части русской интеллигенции, которая своей деятельностью способствовала упрочнению нового общественного строя в России» [Джагаева 2018: 59]. Исследователи творчества Н. Н. Пальмова относят его к государственной школе в российской историографии: двигателем исторического процесса он считал государственную власть [Бурчинова 1992: 17], при этом, как отмечает А. М. Джалаева, он видел, что задачей Российского правительства было «постепенное и незаметное введение калмыков в общегосударственное русло в качестве прямых подданных» [Пальмов 2007: 19].

Н. Н. Пальмов не был чисто «кабинетным ученым», он занимался активной преподавательской работой, разрабатывал курсы по калмыцкой истории для студентов и школьников [Джагаева 2018: 32]. Николай Николаевич понимал необходимость привлечения к собиранию коллекций музея, а значит к изучению истории родного края всех слоев калмыцкого народа, о чем не раз говорится в его «Записке». Представители калмыцкой интеллигенции понимали необходимость его труда. Так, видный государственный деятель советской Калмыкии Харти Бадиевич Кануков (1883–1933), которого с Н. Н. Пальмовым связывали дружеские отношения, писал: «надо сомневаться, достаточно ли мы ценим этот тяжелый, кропотливый, вместе с тем полезный для нас труд, как архив и история калмыков» [Джагаева 2018: 32]. Письма, адресованные ему Н. Н. Пальмовым, были опубликованы в 1968 г. [Письма 1968].

3.4.3. Сведения о личностях, упоминаемых в документе

В своей «Записке» Н. Н. Пальмов упоминает Улюмджи Душановича Душана (1892–1974), который был врачом, работал редактором газеты «Улан Хальмг» и журнала «Ойратские известия», занимался этнографическими исследованиями, подготовил труды об обычаях калмыцкого народа [Душан 2016].

Будучи гуманитарием, Н. Н. Пальмов осознает ценность представления в музее естественно-научных коллекций. Он приводит имена ученых-естественников, которые могли бы работать в этом направлении. Среди них — Семен Васильевич Парашук (1873–1950), который былrectором Астраханского университета с 1919 г. до 1922 г., когда в университете работал и Н. Н. Пальмов. Будучи биологом, С. А. Парашук не только выступал за открытие Агрономического факультета в университете, но и проводил курсы работников молочного производства, готовил инструкторов «по культуре лекарственных растений». Его труды по технологии молочного производства неоднократно переиздавались в Советском Союзе [Парашук С. В.]. Сергей Андреевич Усов (1867–1931), упоминаемый Н. Н. Пальмовым, возглавлял кафедру зоологии Астраханского университета, в 1922 г. был переведен на должность профессора Московского государственного университета [Усов]. Горный инженер Александр Платонович Николаевский (1878–1942), имя которого приводит Н. Н. Пальмов, окончил Санкт-Петербургский Горный институт, заведовал кафедрой геологии Астробитуза, был репрессирован в 1941 г. и умер в заключении в 1942 г. [Николаевский А. П.]. Упоминаемый в «Записке» Иннокентий Павлович Дьяченко (1908–1982), гидробиолог, в будущем станет научным сотрудником Научно-исследовательского института гидрологии в Ленинграде, куда он вернется после десяти лет сталинских лагерей [Дьяченко И. П.]. Также Н. Н. Пальмов упоминает ботаника Николая Николаевича Киселева (1885–1967), доктора биологических наук, и микробиолога Стефана Юлиановича Шембеля (1886–1934), заведовавшего в 1921 г. Астраханской станцией защиты растений от вредителей, в будущем — доктора биологических наук [Распопова 2016–2017]. Это были энтузиасты науки, которые, по словам Н. Н. Пальмова, «не отказались от участия в работах в Калмыцкой Области, когда представится возможность к тому» [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 682. Оп. 1. Л. 145].

3.4.4. Перспективы археологического из-

учения Калмыкии в «Записке» Н. Н. Пальмова

Отстаивая самостоятельность Калмыцкого музея, Н. Н. Пальмов обосновывает необходимость проведения археологических исследований, о чем он сам докладывал в Российской академии наук и Государственной академии истории материальной культуры. Н. Н. Пальмов разбирался в археологии: в 1912 г. он возглавил кафедру церковной археологии и истории христианского искусства Киевской духовной академии [Сафонов 2022: 89], сотрудничал с Московским Археологическим Обществом [Пальмов 2007: 5], в 1918 г. был приглашен на кафедру археологии и истории искусств Астраханского университета [Матвенов 2011: 408]. Будучи заместителем председателя Научной ассоциации университета, он написал статью «Роль Хазарии в культурных сношениях Киевской Руси с Кавказом», подготовил историко-археологический очерк «Прошлое Астраханского края», неоднократно выступал с научными докладами по археологической тематике, в том числе и в периодической печати. Н. Н. Пальмов проводил самостоятельные археологические разведки в 1920 г. на Шареповых буграх, по его поручению такие обследования были проведены в районе г. Царева и с. Селитренное [Матвенов 2011: 408].

О содействии ученому свидетельствуют письма на его имя академиков С. Ф. Ольденбурга и В. В. Бартольда, которые от лица Российской академии наук и Государственной академии истории материальной культуры поддержали идею об организации раскопок в Астраханском крае [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 682. Оп. 1. Л. 146]. В случае проведения широких археологических работ Калмыцкий музей должен был принять и коллекции древностей, что, по мнению Н. Н. Пальмова, являлось еще одним аргументом в пользу сохранения Калмыцкого Историко-Этнографического музея под эгидой Архивно-Музейного Отдела [ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 682. Оп. 1. Л. 146об.]. Стремление Н. Н. Пальмова привлечь к изучению древностей калмыцких степей профессиональных археологов достигло своей цели. Первые масштабные археологические разведки и раскопки на тер-

ритории Калмыкии были проведены в 1929 г. профессором Саратовского университета Павлом Сергеевичем Рыковым (1884–1942) и продолжены его учеником Иваном Васильевичем Синицыным (1900–1972) [Кольцова, Манджиев 2016: 95].

1 июня 1922 г. Архивно-Музейный Отдел был преобразован в Архивный отдел при Центральном исполнительном комитете Калмыцкой Автономной Области. С этого момента архивное и музейное дело Калмыкии развивались самостоятельно [Манджикова 2021: 222], и дальнейшая научно-просветительская деятельность Н. Н. Пальмова будет связана с архивом при Центральном исполнительном комитете Калмыцкой Автономной Области [Матвенов 2011: 409]. Но, работая с письменными источниками, Н. Н. Пальмов понимал важность сохранения предметов материальной культуры, и этим были продиктованы его усилия по переписке с Российской академией наук и Государственной академией истории материальной культуры, а также внесению в Президиум Калмыцкого Центрального исполнительного комитета предложения об издании распоряжения о наблюдении за находками древних монет на территории области [Боликова 2017: 183].

4. Заключение

Введение в научный оборот нового исторического источника раскрывает малоисследованную грань научной биографии Н. Н. Пальмова как защитника самостоятельности Калмыцкого Историко-Этнографического музея. «Записка», направленная ученым в Главмузей в 1922 г., дает представление о работе, проводимой Архивно-Музейным Отделом Центрального исполнительного комитета Калмыцкой Автономной Области по собиранию коллекций музея как этнографического, так и естественно-научного характера. Но главное, что видно из документа, — это верность Н. Н. Пальмова идеи привлечения разных слоев калмыцкого населения к организации музея. Николай Николаевич был знаком с представителями российской и калмыцкой интеллигенции, в которых видел своих единомышленников, так же,

как и он сам, преданных делу просвещения народа. Н. Н. Пальмов видел перспективы развития музея, сам привлекал археологическое научное сообщество к изучению древней истории края. Публикуемый документ представляет нам Н. Н. Пальмова как деятеля архивного и музейного дела, краеведческого движения начала 1920-х гг. Об этом говорят и его собственные слова: «*Но пройдет много лет, пока удастся привести в известность, собрать и подготовить к печати астраханские архивные материалы, затем — московские и петроградские, равно как и составить значительную коллекцию предметов калмыцкой материальной культуры, дабы, овладев всем этим материалом, возможно было приняться за составление всеобъемлющей истории калмыцкого народа*» [Пальмов]

Источники

ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея.

Литература

Батмаев 2023 — Батмаев М. М. Обзор материалов фонда Р-145 Национального архива Республики Калмыкии — личного фонда профессора Н. Н. Пальмова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 4. С. 52–69. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-52-69

Боликова 2017 — Боликова Р. Б. Становление архивной службы в Калмыкии в период 1918–1934 гг. // Великая российская революция в судьбах народов Юга России. Мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), посвящ. 100-летию революции 1917 года (г. Элиста, 13–14 сентября 2017 г.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. С. 179–189

Бурчинова 1978 — Бурчинова Л. С. Ученый, педагог, человек: Биографический очерк о Н. Н. Пальмове. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. 36 с.

Бурчинова 1992 — Бурчинова Л. С. Слово об авторе // Пальмов Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. С. 5–25.

1992: 28]. «Записка» Н. Н. Пальмова была одним из первых шагов, позволившим сохранить будущий Национальный музей Калмыкии, который в 1968 г. закономерно был назван именем ученого [Джалаева, Ко-манджаев 2022: 30].

Научное наследие выдающегося просветителя, историка, археографа, этнографа, археолога Н. Н. Пальмова вызывает все больший интерес у российского научного сообщества. Регулярно проводятся научные конференции, посвященные изучению этого наследия. Так, 6 октября 2022 г. в Элисте прошла Межрегиональная научно-практическая конференция «Н. Н. Пальмов: личность и время», посвященная 150-летию ученого. Новые грани личности и таланта выдающегося исследователя позволяет раскрыть публикуемый документ.

Sources

State Historical Museum, Department of Written Sources.

References

Batmaev M. M. Review of the materials of the R-145 Foundation of the National Archive of the Republic of Kalmykia — the personal fund of Professor N. N. Palmov. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023. No. 4. Pp. 52–69. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-52-69

Bolikova R. B. The shaping of Kalmykia's archival service in 1918–1934. In: The Great Russian Revolution in Destinies of South Russia's Peoples. Jubilee conference proceedings (Elista, 13–14 September 2017). Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2017. Pp. 179–189. (In Russ.)

Burchinova L. S. Scholar, Teacher, Man: A Biographical Essay about Nikolay N. Palmov. Elista: Kalmykia Book Publ., 1978. 36 p. (In Russ.)

Burchinova L. S. About the author. In: Palmov N. N. An Essay on the Russian Period of Kalmyk History. Elista: Kalmykia Book Publ., 1992. Pp. 5–25. (In Russ.)

- Джагаева 2013 — Джагаева О. А. О научной и педагогической деятельности профессора Н. Н. Пальмова// Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 30–34.
- Джагаева 2018 — Джагаева О. А. Вклад профессора Н.Н. Пальмова в развитие исторической науки в Калмыкии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 4(57). С 58–64.
- Джалаева, Команджаев 2022 — Джалаева А. М., Команджаев А. Н. Н. Н. Пальмов: «Цель творчества – самоотдача...» (к 150-летию со дня рождения) // Вестник Калмыцкого Университета. 2022. № 4(56). С. 21–31. DOI: 10.53315/1995-0713-2022-56-4-21-31
- Душан 2016 — Душан У. Д. Избранное труды / сост. В. В. Батыров, Т. И. Шараева. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с. (Серия «Manuscriptum Orientalica»).
- Дьяченко И. П. — Дьяченко Иннокентий Павлович [электронный ресурс] // Электронный архив Фонда Иоффе. URL: <https://arch2.iofe.center/person/13334> (дата обращения: 18.05.2025).
- Ерымовский 1967 — Ерымовский К. И. Профессор Пальмов // Ерымовский К. И. Путешествие в Калмыкию. Элиста: Калмиздат, 1967. С. 116–122.
- К открытию 1921 — К открытию Областного калмыцкого историко-этнографического музея. Астрахань: ЦИК Автономной Калмыцкой области, 1921. 23 с.
- Коженбаева 2003 — Коженбаева Л. П. Обзор документов личного фонда профессора Н. Н. Пальмова // Пальмовские чтения: Мат-лы регион. науч.-практ. конф.: К 130-летию со дня рождения профессора Н. Н. Пальмова, организатора архивного и музейного дела Республики Калмыкия (г. Элиста, 9–10 июня 2003 г.). Элиста: [б. и.], 2003. С. 13–19.
- Кольцова, Манджиев 2016 — Кольцова К. П., Манджиев В. В. Деятельность научных учреждений и отдельных ученых по охране памятников культурного наследия (археологии) Калмыкии // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2016. № 6. С. 94–111.
- Dzhagaeva O. A. About scientific and pedagogical activity of Professor N. N. Palmov. *Oriental Studies*. 2013. Vol. 6. No. 1. Pp. 30–34. (In Russ.)
- Dzhagaeva O. A. Professor N. N. Palmov's contribution for development of historical science in Kalmykia. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2018. No. 4(57). Pp. 58–64. (In Russ.)
- Dzhalaeva A. M., Komandzhaev A. N. N. N. Palmov: “The purpose of my work is self-devotion” (150th anniversary of Palmov N. N.). *Bulletin of Kalmyk University*. 2022. No. 4 (56). Pp. 21–31. (In Russ.) DOI: 10.53315/1995-0713-2022-56-4-21-31
- Dushan U. D. Selected Works. V. Batyrov, T. Sharaeva (comps.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2016. 376 p. (In Russ.)
- Dyachenko Innokentiy Pavlovich. On: Ioffe Foundation, Online Archives. Available at: <https://arch2.iofe.center/person/13334> (accessed: 18 May 2025). (In Russ.)
- Erymovsky K. I. Professor Palmov. In: Erymovsky K. I. Travels in Kalmykia. Elista: Kalmizdat, 1967. Pp. 116–122. (In Russ.)
- Kalmyk Oblast Museum of History and Ethnography: A Dedication to the Opening. Astrakhan: Central Executive Committee of Kalmyk Autonomous Oblast, 1921. 23 p. (In Russ.)
- Kozhenbayeva L. P. Collection of Prof. N. Palmov (National Archive of Kalmykia): A review of included documents. In: Palmov Readings. Jubilee conference proceedings (Elista, 9–10 June 2003). Elista, 2003. Pp. 13–19. (In Russ.)
- Koltsova K. P., Mandzhiev V. V. Activity of scientific institutions and separate scientists for the protection of monuments of the cultural heritage (archeology) of Kalmykia. *Vestnik Prikasiya: arkheologiya, istoriya, etnologiya*. 2016. No. 6. Pp. 94–111. (In Russ.)

- Манджикова 2021 — Манджикова Л. Б. О вкладе Н. Н. Пальмова и его соратников в становление архивного дела Калмыкии. 1918–1934 гг. // Астраханские краеведческие чтения. Мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Астрахань, 28 мая 2021 г.). Вып. XIII. Астрахань: Р. Сорокин, 2021. С. 220–225.
- Матвенов 2009 — Матвенов Е. Р. Организация и начало функционирования Калмыцкого краеведческого музея в 1921–1928 годы // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2009. № 2(19). С. 111–114.
- Матвенов 2011 — Матвенов Е. Р. Н. Н. Пальмов — организатор краеведческого музея в калмыцкой степи // Астраханские краеведческие чтения. Вып. 3. Астрахань: Р. Сорокин, 2011. С. 407–411.
- Музей и власть 1991 — Музей и власть. Государственная политика в области музеиного дела (XVIII–XX вв.) / отв. ред. С. А. Каспаринская. М.: Научно-исследовательский институт истории культуры, 1991. 322 с.
- Николаевский А. П. — Николаевский Александр Платонович [электронный ресурс] // Памяти квадратный метр... URL: <https://astu.memorial/victims/nikolaevskijaleksandrplatonovich/> (дата обращения: 18.05.2025).
- Пальмов 2007 — Пальмов Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания народа в пределах России / сост., вступ. ст., прим. А. М. Джалаевой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 464 с.
- Пальмов 1921а — Пальмов Н. Н. Несколько слов по вопросу о культурно-художественных влияниях, каким мог подвергаться калмыцкий народ в продолжение советской исторической жизни // К открытию Областного калмыцкого историко-этнографического музея. Астрахань: ЦИК Автономной Калмыцкой области, 1921. С. 9–18.
- Пальмов 1921б — Пальмов Н. Н. О некоторых памятниках калмыцкой старины и искусства // К открытию Областного калмыцкого историко-этнографического музея. Астрахань: ЦИК Автономной Калмыцкой области, 1921. С. 19–22.
- Mandzhikova L. B. More on the contribution of N. Palmov and his colleagues to the shaping of Kalmykia's archival service in 1918–1934. In: Astrakhan Readings in Local History and Lore. Conference proceedings (Astrakhan, 28 May 2021). Astrakhan: R. Sorokin, 2021. Vol. 13. Pp. 220–225. (In Russ.)
- Matvenov E. R. Kalmyk Museum of Local History and Lore: How it was established and began functioning in 1921–1928. *Vestnik Instituta Kompleksnykh Issledovaniy aridnykh territoriy*. 2009. No. 2 (19). Pp. 111–114. (In Russ.)
- Matvenov E. R. [Prof.] N. Palmov — the museum founder of Kalmyk Steppe. In: Astrakhan Readings in Local History and Lore. Astrakhan: R. Sorokin, 2011. Vol. 3. Pp. 407–411. (In Russ.)
- Kasparinskaya S. A. (ed.) Museum and Authorities: State Museum-Related Policies in the Eighteenth to Twentieth Centuries. Moscow: Research Institute of History and Culture, 1991. 322 p. (In Russ.)
- Nikolaevsky Alexander Platonovich. On: One Square Meter of Memory (memorial website). Available at: <https://astu.memorial/victims/nikolaevskijaleksandrplatonovich/> (accessed: 18 May 2025). (In Russ.)
- Palmov N. N. An Essay on the Russian Period of Kalmyk History. A. Dzhalaeva (comp., foreword, etc.). Elista: Kalmykia Book Publ., 2007. 464 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. Some remarks on cultural and artistic influences that the Kalmyk people may have experienced in their historical paths. In: Kalmyk Oblast Museum of History and Ethnography. A Dedication to the Opening. Astrakhan: Central Executive Committee of Kalmyk Autonomous Oblast, 1921. Pp. 9–18. (In Russ.)
- Palmov N. N. About some monuments of Kalmyk history and arts. In: Kalmyk Oblast Museum of History and Ethnography. A Dedication to the Opening. Astrakhan: Central Executive Committee of Kalmyk Autonomous Oblast, 1921. Pp. 19–22. (In Russ.)

- Пальмов 1992 — Пальмов Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 160 с.
- Паращук С. В. — Паращук Семен Васильевич [электронный ресурс] // URL: http://pedagogi.ru.tilda.ws/parashchuk_semyon_vasilievich (дата обращения: 18.05.2025).
- Письма 1968 — Письма Н. Н. Пальмова Х. Б. Канукову. Элиста: [б. и.], 1968. 109 с.
- Распопова 2016–2017 — Распопова И. Н. С. Ю. Шембель — профессор, известный русский микофлорист [электронный ресурс] // Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник. URL: <http://astrakhan-musei.ru/news/news/view/17533> (дата обращения: 18.05.2025).
- Сафонов 2022 — Сафонов Д. В. Николай Николаевич Пальмов — историк византийского богослужения и основатель современного калмыковедения: к 150-летию со дня рождения // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 4. С. 85–97. DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00260
- Сахаров 1921 — Сахаров С. П. Этнографическое отделение в Областном Калмыцком музее // К открытию Областного калмыцкого историко-этнографического музея. Астрахань: ЦИК Автономной Калмыцкой области, 1921. С. 15–18.
- Сорокина 2015 — Сорокина И. А. Государственная система управления культурным наследием и наукой в 1921–1925 годах // Очерки истории отечественной археологии. М.: Институт археологии РАН, 2015. С. 119–135.
- Усов — Усов Сергей Андреевич [электронный ресурс] // URL: http://pedagogi.ru.tilda.ws/usov_sergey_andreevich (дата обращения: 18.05.2025).
- Шалданова 2003 — Шалданова Л. Б. Роль профессора Н. Н. Пальмова в становлении и развитии архивной службы, музеиного дела и исторической науки Калмыкии // Пальмовские чтения: Мат-лы регион. науч.-практ. конф.: К 130-летию со дня рождения профессора Н. Н. Пальмова (г. Элиста, 9–10 июня 2003 г.). Элиста: [б. и.], 2003. С. 8–12.
- Palmov N. N. An Essay on the Russian Period of Kalmyk History. Elista: Kalmykia Book Publ., 1992. 160 p. (In Russ.)
- Parashchuk Semen Vasilyevich. On: Pedagogi (memorial web pages for teachers and mentors). Available at: http://pedagogi.ru.tilda.ws/parashchuk_semyon_vasilievich (accessed: 18 May 2025). (In Russ.)
- [Palmov N. N.] Letters of N. Palmov to Kh. Kanukov. Elista, 1968. 109 p. (In Russ.)
- Raspopova I. N. StefanYu. Shembel — professor, renown Russian mycoflorist. On: Astrakhan State Consolidated Reserve Museum of History and Architecture (website). 2016–2017. Available at: <http://astrakhan-musei.ru/news/news/view/17533> (accessed: 18 May 2025). (In Russ.)
- Safonov D. V. Nikolai Nikolaevich Palmov — historian of Byzantine worship and founder of modern Kalmyk studies: On the 150th anniversary of his birth. *Christianity in the Middle East*. 2022. Vol. 6. No. 4. Pp. 85–97. (In Russ.) DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00260
- Sakharov S. P. Ethnography department at Kalmyk Oblast Museum. In: Kalmyk Oblast Museum of History and Ethnography. A Dedication to the Opening. Astrakhan: Central Executive Committee of Kalmyk Autonomous Oblast, 1921. Pp. 15–18. (In Russ.)
- Sorokina I. A. State administration system for cultural heritage and science in 1921–1925. In: Gaidukov P. G., Tunkina I. V. (eds.) Essays in the History of Russian Archaeology. Vol. 4. Moscow: Institute of Archaeology (RAS), 2015. Pp. 119–135. (In Russ.)
- Usov Sergey Andreevich. On: Pedagogi (memorial web pages for teachers and mentors). Available at: http://pedagogi.ru.tilda.ws/usov_sergey_andreevich (accessed: 18 May 2025). (In Russ.)
- Shaldanova L. B. The establishment and development of Kalmykia's archival service, museum network, and historical studies: Professor N. Palmov and his impacts. In: Palmov Readings. Jubilee conference proceedings (Elista, 9–10 June 2003). Elista, 2003. Pp. 8–12. (In Russ.)

Шмидт 1997 — *Шмидт С. О.* Краеведение в научной и общественной жизни России 1920-х годов // *Шмидт С. О.* Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. С. 153–166.

Шнирельман 2024 — *Шнирельман В. А.* В поиске за предками: этногенез и политика. М.; СПб.: Нестор-История, 2024. 624 с.

Schmidt S. O. Studies in local history and lore as part of Russia's academic and social life in the 1920s. In: Schmidt S. O. Historian and His Path: Selected Works on Source Studies and Historiography. Moscow: Russian State University for the Humanities, 1997. Pp. 153–166. (In Russ.)

Schnirelman V. A. In Pursuit of Ancestors: Ethnogenesis and Politics. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2024. 624 p. (In Russ.)

